

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ИНСТИТУТАХ КОНФУЦИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цяо Ланьцзюй

**Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам распространения китайского языка в Институтах Конфуция в России в эпоху глобализации. В ней рассматриваются основные мотивирующие факторы по изучению китайского языка. Обращается внимание на увеличение интереса в России к Китаю, к изучению китайского языка. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к китайскому языку в России ввиду непосредственного интереса к Китаю, его древней культуре, а также для развития профессиональных навыков и карьерного роста. Цель исследования — изучить причины распространения китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации. Для достижения поставленной цели была изучена деятельность Института Конфуция в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ), а также проведено анкетирование обучающихся. Согласно полученным результатам причины выбора связаны с интересом к китайской культуре (в том числе с ее отдельными проявлениями), с возможными карьерными перспективами и стремлением к саморазвитию. Полученные результаты позволяют более эффективно выстраивать процесс обучения в Институте Конфуция в России.

**Ключевые слова:** глобализация, Китай, Россия, Институт Конфуция, китайский язык, мотивация, образование.

**Для цитирования:** Цяо Ланьцзюй. Исследование причин мотивации к изучению китайского языка в институтах Конфуция в России в контексте глобализации // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 1. С. 114–130. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-114-130

## INVESTIGATION OF THE REASONS FOR MOTIVATION TO STUDY CHINESE AT CONFUCIUS INSTITUTES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Qiao Lanju

**Abstract.** This article is devoted to the issues of the spread of the Chinese language in Confucius Institutes in Russia in the era of globalization. It examines the main motivating factors for learning Chinese. Attention is drawn to the increasing interest in China in Russia, to the study of the Chinese language. The relevance of the research is due to the growing interest in the Chinese language in Russia due to the direct interest in China, its ancient culture, as well as for the development of professional skills and career growth. The purpose of the study is to study the reasons for the spread of the Chinese language in Confucius

© Цяо Ланьцзюй, 2023



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License  
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

*Institutes in Russia in the context of globalization. To achieve this goal, the activities of the Confucius Institute at the Far Eastern Federal University (FEFU) were studied, as well as a survey of students was conducted. According to the results, the main motives for choosing are related to interest in Chinese culture (including its individual manifestations), possible career prospects and the desire for self-development. The results obtained make it possible to more effectively build the learning process at the Confucius Institute in Russia.*

**Keywords:** globalization, China, Russia, Confucius Institute, Chinese language, motivation, education.

**Cite as:** Qiao Lanju. Investigation of the Reasons for Motivation to Study Chinese at Confucius Institutes in Russia in the Context of Globalization. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 1, pp. 114–130. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-114-130

Глобализация — сложный процесс, который имеет много форм и аспектов проявления, но самым главным из них является взаимоотношение между странами. В.В. Журавлев отмечает, что глобализация подразумевает и формирование единого информационного и образовательного пространства [1, с. 11]. Наличие тесных связей между странами способствует культурному, научно-техническому и личностному развитию.

В связи с этим все большее количество людей задумываются о расширении образовательных границ, изучении иностранного языка и т. д. И если на протяжении достаточно продолжительного времени наибольший интерес у российских обучающихся (еще со времен Российской империи) относился к европейским странам, то, начиная с XXI века, ситуация претерпевает изменения, меняются и взаимоотношения между странами, что приводит к определенным изменениям и в образовательной политике.

Так, сегодня все больший интерес у современных россиян возникает относительно Китайской Народной Республики. По мнению В.В. Журавлева, это связано с тем, что в эпоху глобализации Китай занимает прочное место на международной арене во всех областях жизнедеятельности, что является главным мотивом при изучении китайского языка [там же,

с. 84]. Так, по результатам опроса родителей дошкольников в возрасте от 1 до 6 лет, который был проведен в августе 2022 года аналитическим центром НАФИ [2], примерно четверть опрошенных (24%) хотели бы, чтобы их дети изучали китайский язык. В целом многие проведенные исследования наглядно демонстрируют повышение интереса к Китаю, его культуре и языку в течение последних 15 лет. К примеру, по данным анкетирования, проведенного Ли Минфу, главными мотивирующими факторами при изучении китайского языка в России являются:

- интерес к Китаю и его культуре, который на протяжении многих лет является стратегическим партнером России;
- развитие навыков и профессионального роста;
- саморазвитие;
- расширение бизнеса;
- возможность путешествовать;
- желание смотреть в оригинальном озвучивании фильмы с участием Джеки Чана, Джета Ли и Брюса Ли;
- читать в оригинале китайскую литературу.
- общение с друзьями-китайцами [3].

Вместе с тем существует множество проблем, который выступают в качестве барьера для распространения китайского языка и негативным образом влияют на мотивацию к его изучению, а именно:

- отсутствие стажировок и поездок в Китай;

- отсутствие непосредственного общения с носителями языка;

- отсутствие «живого» современного разговорного языка;

- приблизительный перевод видеоматериалов и кинофильмов, неумение точно переводить сокращенные фразы, идиоматические выражения [4].

Следовательно, необходимо уделять особое внимание тем образовательным учреждениям, которые готовы предоставлять качественное образование, способны обеспечить преподавателями, обладающих высокой квалификацией. Возникает определенный социальный запрос, связанный с распространением и продвижением китайского языка в Российской Федерации. Это обусловлено и тем, что продвижению изучения китайского языка, по данным исследования Н.В. Селезневой, способствует:

- динамика экономических и культурных связей России и Китая;

- помощь руководства Китая в продвижении знаний китайского языка;

- увеличение популярности китайского языка в мире;

- уровень и качество подготовки преподавателей китайского языка [5].

Образовательными учреждениями, ответственными всему указанному выше, являются Институты Конфуция, которые ведут свою историю с 2004 года (дата открытия первого Института в Южной Корее). Ряд исследователей считает, что Институты Конфуция являются одним из примеров «мягкой силы» Китая, суть которой заключается в распространении косвенного и невоенного влияния страны на другие страны в период глобализации (в обобщенном виде концепция строится на 5 элементах, а именно «бизнесе», «культуре», «управлении»,

«образовании», «дипломатии») Китайской Народной Республики [6]. Кроме того, в качестве одной из своих главных ролей данные образовательные учреждения выбирают роль «культурного центра», т. е. распространение культурного наследия Китая.

На данный момент филиалы Института Конфуция открыты в 125 странах мира, а в России находится 20 его филиалов в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Волгоград и др. В большинстве случаев филиалы располагаются на базе других образовательных учреждений, к примеру, в федеральных университетах.

Согласно отдельным работам существование Института Конфуция в России способствует установлению тесных и дружественных связей между странами, международной коммуникации и позитивным процессам глобализации, а также отражает интерес к изучению культуры Китая в Российской Федерации, при этом особенно в этом заинтересованы молодые люди [7; 8].

В обобщенном виде можно сказать, что Институты Конфуция в России:

- способствуют качественной подготовке по программам профессионального высшего образования, т. к. большинство его филиалов находится на базе высших учебных заведений;

- помогают повышению качества преподавания в довузовском звене и расширяют возможности подготовки кадров учителей китайского языка, получившего статус второго иностранного в общеобразовательной программе в 2019 г., вошедшего в перечень возможных испытаний ЕГЭ;

- способствуют включению студентов и преподавателей в стажировочные программы КНР, открывая для будущих специалистов возможность совершенствования языковой подготовки в Китае, налаживания научных связей в ходе учебы в

китайской магистратуре при участии в международных конференциях или личном знакомстве с китайскими лекторами;

- активно обеспечивают реализацию культурно-гуманитарного сотрудничества между Китаем и Российской Федерацией, стремятся повышать уровень знакомства россиян с дружественным народом Китая и его культурой через мероприятия страноведческого характера [9].

Следовательно, Институт Конфуция в России ориентирован на разные категории обучающихся, а также способствует продвижению китайского языка в России в эпоху глобализации. В связи с этим достаточно интересен вопрос о том, как Институт Конфуция появился в Российской Федерации.

Первый Институт Конфуция в России был открыт во Владивостоке в 2006 году на базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). В конце XX — начале XXI века Дальневосточный университет стал стремиться к интернационализации образования. В связи с этим вуз стали посещать иностранные делегации, появились иностранные студенты. Учащиеся и преподаватели вуза за обменом опытом, повышением квалификации отправлялись в образовательные учреждения других стран [10, с. 145].

Еще в 1987 году в Китае началась активная деятельность по распространению китайского языка за рубежом. Ее поддержал ДВФУ, где, в частности, был открыт Центр китайского языка. На базе данного Центра проводились курсы повышения квалификации учителей китайского языка, создавались учебные пособия по китайскому языку, проводились региональные конкурсы по китайскому языку. В рамках деятельности Центра развивалось международное сотрудничество. Впоследствии Центр китайского языка приобрел статус регионального [11, с. 242].

Рост интереса к китайскому языку в этот период объясняется несколькими причинами. Так, было решено проводить летние Олимпийские игры в 2008 г. в Пекине (часть соревнований проводились в иных городах, таких как Гонконг, Шанхай, Шэньян и др.). Это потребовало наличия большого количества персонала, умеющего говорить на титульном языке страны — преемницы игр [12]. Также в этот период происходило развитие торгово-экономических взаимоотношений России с Китаем, распространение торговых и производственных площадок, что привело к появлению ярко выраженной потребности в специалистах, способных осуществлять коммуникацию, помогать в преодолении языкового и культурного барьеров. Возникает и взаимный культурный интерес между странами. Все это привело к необходимости появления образовательного учреждения, способствующего развитию международных отношений между Россией и Китаем, которое стало называться Институт Конфуция.

Название образовательного учреждения было дано в честь великого китайского мыслителя Конфуция, чьи научные воззрения достаточно известны российским обучающимся высшей школы из курса философии. Стоит отметить, что Институт Конфуция не занимается пропагандой идей конфуцианства, а выбор данной персоны обусловлен той культурной составляющей, которая с ней ассоциируется. Конфуций для иностранцев — символ высокой китайской культуры и учености. Сюй Сяо Бо и И.П. Лысакова отмечают, что коммуникативная культура Китая опирается на даосические этические принципы и конфуцианство. Согласно им, мудрый человек должен быть уравновешенным и сдерживать свои эмоции, не допускать того, чтобы обидеть собеседника [13, с. 43].

Отметим, что глубокое понимание языка невозможно без учета культурных особенностей. В связи с этим изучению китайской культуры уделяется достаточно много времени в период обучения в Институте Конфуция.

Необходимо отметить, что русская и китайская культура имеют множество отличий, что обусловлено разными периодами ее возникновения, наличием периодов интеграции и изоляции по отношению к другим странам, географическими особенностями и т. д.

Китай является одной из древнейшей цивилизации в мире, что нашло отражение в его культуре. Основа жизни китайского общества — почтительность к предкам. Конфуцианские нормы отношения к родителям, учителям китайцы усваивают с детского возраста. Жители Поднебесной никогда не пойдут против воли родителей, не будут неуважительно относиться к старшим. У русских тоже существуют такие правила, но нарушение этой нормы случается достаточно часто, а потому не могут избежать порицания. Более ответственно китайцы относятся к своему здоровью и обращаются регулярно к врачам. Русские посещают медиков только в случае крайней необходимости. Китайцы — очень трудолюбивый народ и практически не отдыхают. Для русских очень важно сочетание труда и отдыха. В Китае преобладает коллективное мышление при принятии каких-то важных решений, у русских людей более развит индивидуализм. И это лишь отдельные примеры различий русской и китайской культур. Именно их изучению большое внимание уделяется в Институте Конфуция ДВФУ, что всегда вызывает особый интерес у обучающихся, т. к. эти знания носят практико-ориентированный характер.

К становлению и развитию учебного заведения не остались равнодушными

высшие руководители Китая. В частности, генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин отмечал: «Институт Конфуция укрепляет языковой обмен и сотрудничество, а также осуществляет сравнительное изучение Китая и западных стран» [14, с. 5]. Такое внимание со стороны политических деятелей является также одним из мотивов к обучению в Институте Конфуция, т. к. отражает важность процессов межкультурной и образовательной коммуникации между странами.

В целом все Институты Конфуция (включая Институт Конфуция ДВФУ) в России имеют схожие направления деятельности, ставят перед собой общие цели, связанные с распространением интереса к китайскому языку и культуре.

Направления деятельности Института Конфуция таковы:

- образование, включающее разработку и реализацию образовательных программ для разных категорий обучающихся;
- разработка различных методик построения образовательного процесса, включающая создание новых методических пособий и проведение семинаров и конференций по методике преподавания китайского языка, описание возможных методических приемов и методов обучения;
- научно-исследовательская деятельность, включающая проведение ежегодных «Конфуцианских чтений», научно-практических конференций, научно-публикационную активность;
- культурно-просветительская работа, включающая проведение конкурсов на знания китайского языка, организация лекториев, концертов, фестивалей, что способствует знакомству с китайской культурой, появлению лингвистического интереса [15; 16].

Стоит отметить, что Институт Конфуция ДВФУ встроен в общую систему

Институтов Конфуция. Вместе с тем Институт Конфуция ДВФУ — единственное учебное заведение в России, где все педагоги (китайские преподаватели) — волонтеры [9]. Постоянное общение с носителями языка позволяет учащимся Института глубоко погружаться в атмосферу обучения.

Институт Конфуция ДВФУ включает пять центров:

- образовательный;
- экзаменационный;
- повышения квалификации;
- центр китайского языка;
- культурно-просветительский центр [17, с. 27].

Обучение в центрах основывается на шести уровнях сложности по 29 образовательным программам, включающим практический, деловой китайский язык, а также каллиграфию и традиционную китайскую гимнастику тайцзицюань и ушу [2, с. 65].

В первом наборе Института Конфуция ДВФУ было всего 24 человека.

Мы проанализировали количественный состав учебного заведения за последние пять лет с 2017 года по 2021 год (согласно отчетам Института). Данные представлены в табл. 1.

Мы видим тенденцию к увеличению количества слушателей в Институте

Таблица 1

**Количественный состав слушателей Института Конфуция ДВФУ с 2017 по 2021 г.**

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Слушатели	978	933	980	997	1003

Таблица 2

**Категории слушателей Института Конфуция ДВФУ с 2017 по 2021 г.**

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Школьники	769	714	780	791	793
Студенты	100	85	92	104	111
Работающие	109	133	128	137	143

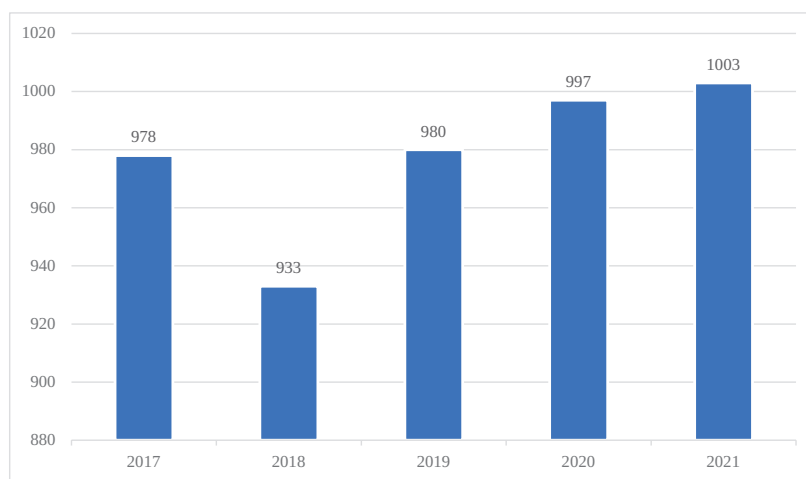


Рис. 1. Количественный состав слушателей Института Конфуция ДВФУ с 2017 по 2021 г.

Конфуция ДВФУ (см. рис. 1), что говорит о возрастающем интересе к Китаю и китайскому языку.

Обращая внимание на состав слушателей, отметим, что в нем присутствуют разные возрастные группы: школьники, студенты, работающие (см. табл. 2).

Основной категорией слушателей Института Конфуция ДВФУ являются школьники. В семи школах Владивостока школьники изучают китайский язык благодаря Институту [4, с. 15], поэтому его изучение не замыкается только стенами учебного заведения. Далее следуют работающие и студенты.

На рис. 2 отражен количественный состав разных категорий слушателей.

Кроме учебно-образовательных программ, Институт Конфуция ДВФУ регулярно проводит разные мастер-классы, среди которых особой популярностью пользуется мастер-класс по каллиграфии.

Проведение квалификационных экзаменов — еще одно из направлений работы Института Конфуция ДВФУ. Здесь ежегодно проводятся следующие экзамены:

HSK — стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку;

УСТ — детский экзамен по китайскому языку для школьников до 15 лет;

ВСТ — международный стандартизированный экзамен по китайскому языку [16, с. 213].

Одним из важных направлений деятельности Института Конфуция ДВФУ является поддержка талантливой молодежи, проявляющей интерес к изучению китайского языка, и привлечение ее к участию в региональных, всероссийских и всемирных языковых конкурсах [4, с. 15; 17].

За активную образовательную, издательскую, конкурсную и культурно-просветительскую деятельность Институту Конфуция ДВФУ вручались многочисленные награды, почетные грамоты, дипломы и благодарственные письма российскими и китайскими органами государственной власти, а также значимыми общественными организациями [18].

В самом Институте Конфуция считают, что главная награда — это счастливые и увлеченные лица людей, тех, кто открывает для себя грандиозный материк китайской цивилизации, языка, культуры, философии, литературы, каллиграфии, кто старательно впитывает новые знания,

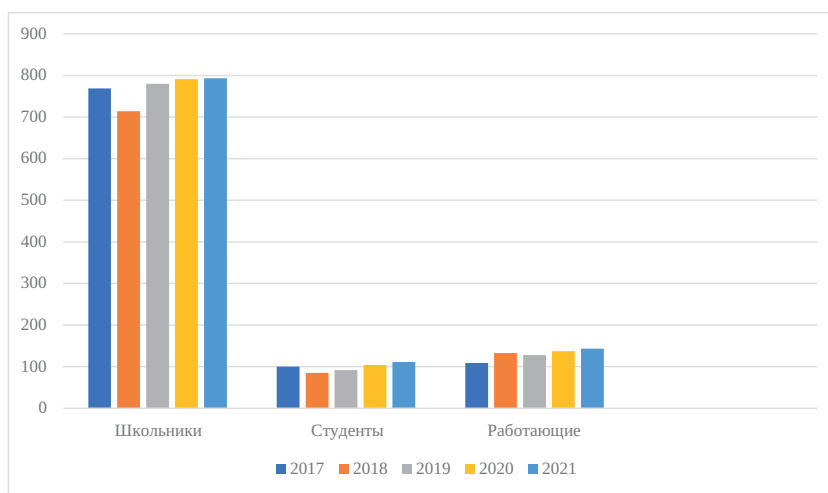


Рис. 2. Категории слушателей Института Конфуция ДВФУ с 2017 по 2021 г.

которые обязательно будут служить делу укрепления дружбы, добрососедства между Китаем и Россией [там же].

В августе-сентябре 2022 г. был проведен опрос слушателей, посвященный изучению причин распространения китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации. В качестве респондентов было выбрано 105 обучающихся в Институте Конфуция ДВФУ. В выборку попали представители всех категорий слушателей, а именно школьники, студенты, работающие. Гендерный состав опрашиваемых примерно одинаков (54 представителя женского пола и 51 мужского).

Методом исследования являлось анкетирование, проводимое при помощи Google форм. Данный способ распространения анкеты был выбран в связи с тем, что за короткий срок можно опросить большее количество респондентов. Кроме того, представляемые данные являются анонимными, что способствует получению объективных данных.

Вопросы, представленные в анкете, касались изучения как личных мотивов обучения в Институте Конфуция и изучения (а следовательно, распространения) китайского языка, так и вопросов, которые отражают общественные мотивы (которые в действительности также являются субъективными представлениями). Большинство вопросов были закрытые, часть носила открытый характер. В отдельных вопросах можно было выбрать только один вариант ответа, другие предполагали возможность мультिवыбора. Представим наиболее интересные полученные результаты.

В качестве причин выбора обучения китайского языка именно в Институте Конфуция ДВФУ (предлагалось выбрать не более 3-х вариантов ответа) большинство респондентов назвали «высокий

уровень подготовки преподавательского персонала» (81,9%), «обучение с носителями языка» (75,2%), «престижность образовательного учреждения» (72,4%), «наличие современных методов обучения, включая ИКТ» (51,4%). Примерно треть опрошенных также отметили «наличие большого количества образовательных программ» (31,4%), «возможность сдачи экзамена» (35,7%) и «перспектива прохождения стажировки в Китае» (28,6%). Остальные варианты ответа не набирали более 10% (такие как «стоимость обучения», «удобство расположения образовательного учреждения» и др.). Таким образом, по результатам становится ясно, что выбор Института Конфуция ДВФУ обусловлен в первую очередь профессорско-преподавательским составом, который работает в нем (см. табл. 3), следовательно, в представлении слушателей выступает некой гарантией высокого уровня образования, получения качественных знаний.

Еще один из значимых вопросов исследования был связан с определением мотивов изучения китайского языка самими слушателями (личные мотивы). В данном ответе также была возможность выбора до 3-х вариантов ответа (см. табл. 4). Респонденты выбирали разные пункты, но наиболее частыми были «наличие интереса к китайской культуре в целом» (38%), а также «возможность саморазвития и самосовершенствования» (33,3%). Следовательно, данные варианты ответа тесно связаны с той миссией, которую несут Институты Конфуция. Достаточно широкий выбор показали варианты ответов, которые связаны с отдельными проявлениями китайской культуры: «читать китайские произведения в оригинале (включая новеллы, маньхуа, классическую литературу)» — 23,8%; «смотреть в оригинальном озвучивании китайские



Таблица 3

**Мотивы выбора Института Конфуция ДВФУ в качестве места обучения китайскому языку в порядке убывания**

Пункт ответа	Проценты
Высокий уровень подготовки преподавательского персонала	81,9%
Обучение с носителями языка	75,2%
Престижность образовательного учреждения	72,4%
Наличие современных методов обучения, включая ИКТ	51,4%
Наличие большого количества образовательных программ	31,4%
Возможность сдачи экзамена	35,7%
Перспектива прохождения стажировки в Китае	28,6%
Удобство расположения образовательного учреждения	6,7%
Стоимость обучения	8,7%
Удобный график обучения	5,7%

фильмы и мультфильмы» — 15,2%; «слушать в оригинале китайские музыкальные произведения» — 14,3%; «играть в китайские компьютерные игры или наблюдать за киберспортом в Китае» — 8,6%. Большое количество выбора также получили пункты, связанные с «расширением карьерных перспектив» (27,6%), «возможностью работать в Китае или с китайскими партнерами» (16,2%). Этот выбор подтверждает заинтересованность слушателей в Китае как сильным

экономическом партнере России. Ряд выборов ответов были связаны с «общением с друзьями-китайцами» (18%) и «возможностью путешествовать» 16,2%, что отражает включенность России и Китая в процесс глобализации и межкультурной коммуникации.

Полученные статистические данные должны быть напрямую связаны с вопросами организации образовательного процесса, а именно отбора тех форм и заданий, методов и технологий обучения,

122

Таблица 4

**Личные мотивы изучения китайского языка слушателями в порядке убывания**

Пункт ответа	Проценты
Наличие интереса к китайской культуре в целом	38%
Возможность саморазвития и самосовершенствования	33,3%
Расширение карьерных перспектив	27,6%
Читать китайские произведения в оригинале (включая новеллы, маньхуа, классическую литературу)	23,8%
Общение с друзьями-китайцами	18%
Возможность работать в Китае или с китайскими партнерами	16,2%
Возможность путешествовать	16,2%
Смотреть в оригинальном озвучивании китайские фильмы и мультфильмы	15,2%
Слушать в оригинале китайские музыкальные произведения	14,3%
Играть в китайские компьютерные игры или наблюдать за киберспортом в Китае	8,6%

которые необходимо предлагать обучающимся. Если человек хочет читать в оригинале китайскую литературу, то основной упор в обучении будет идти на письменный китайский язык. Для просмотра китайских фильмов на языке оригинала потребуется хорошее аудирование и знание языка. Важен будет и разговорный китайский язык. Немаловажно правильное произношение. Хороший разговорный китайский язык требуется для бизнесменов, желающих путешествовать или работать в Китае, а также для людей, стремящихся общаться с друзьями-китайцами и желающими смотреть результаты киберспорта. Также это часто требует наличия определенных специальных знаний, терминологии или сленга, чему следует уделить внимание при проведении занятий. Следовательно, для слушателей, заинтересованных в развитии навыков разговорного китайского языка, следует большее время уделить использованию интерактивных технологий обучения, построенных на взаимодействии. Для желающих улучшить письменный язык возможна разработка специальных тренажеров, специальных заданий, в том числе использующих информационно-коммуникационные технологии. Для тех, кто хочет более глубоко овладеть грамматикой, следует использовать элементы программированного обучения.

Можно сказать, у обучающихся есть интерес ко всем аспектам изучения китайского языка, а значит, нужно соответствующим образом выстраивать образовательную программу и образовательный процесс. Необходимо соответствующее методическое сопровождение как слушателей, так и его педагогов [19]. Возможно, что в дальнейшем Институте Конфуция следует обратить внимание на этот аспект, создавая большее количество программ профессиональной подготовки педагогов китайского языка.

Достаточно интересными оказались ответы, полученные на вопрос «Почему, по Вашему мнению, люди сегодня изучают китайский язык» (см. табл. 5), т. е. в отличие от предыдущего вопроса, связанного с личными мотивами, этот был направлен на изучение субъективных представлений об общественных мотивах. Примерно половина респондентов выбрали ответы «наличие интереса к китайской культуре в целом» (51,4%) и «расширение карьерных перспектив» (43,8%), а остальные пункты (включая вариант ответа «возможность саморазвития и самосовершенствования», который в вопросе с личными мотивами занимал второе место с 33,3%), получили гораздо меньшее количество выборов. Подобные результаты показывают, что личные мотивы оказываются более персонализированными, тогда как «подумать за других» оказывается сложно. Поэтому, возможно, в ходе образовательной деятельности нужно уделять внимание причинам, которые могли бы заинтересовать других в изучении китайского языка, чтобы обучающиеся становились трансляторами и мотиваторами для своего окружения.

Однозначно положительный ответ (84,8%) получен на вопрос «Будет ли увеличиваться в России количество людей, изучающих китайский язык». Всего 6 человек опрошенных, что составляет 5,7%, ответили отрицательно (оставшиеся 9,5% затруднились при ответе). Этот ответ наглядно показывает представления слушателей о модели распространения китайского языка, а также подтверждает другие исследования, проводимые по данной теме. Это также подводит к необходимости уделять больше внимания вопросу качества преподавания китайского языка в России в целом, что напрямую связано с увеличением филиалов Института Конфуция, количеством

**Представления об общественных мотивах изучения китайского языка в порядке убывания**

Пункт ответа	Проценты
Наличие интереса к китайской культуре в целом	51,4%
Расширение карьерных перспектив	43,8%
Возможность работать в Китае или с китайскими партнерами	28,5%
Возможность саморазвития и самосовершенствования	26,6%
Возможность путешествовать	14,2%
Смотреть в оригинальном озвучивании китайские фильмы и мультфильмы	11,4%
Читать китайские произведения в оригинале (включая новеллы, маньхуа, классическую литературу)	9,5%
Слушать в оригинале китайские музыкальные произведения	7,6%
Общение с друзьями-китайцами	6,7%
Играть в китайские компьютерные игры или наблюдать за киберспортом в Китае	4,8%

слушателей в них и качеством образовательных программ.

Один из вопросов исследования был связан с представлением респондентов о том, что такое глобализация. Этот вопрос был открытым и необязательным, однако отдельные ответы вызывают исследовательский интерес. К примеру, часть респондентов отметила, что глобализация позволяет «усиливать экономическую взаимосвязь стран», «способствует появлению крупных международных компаний» и т. д., что является достаточно традиционным пониманием. Вместе с тем другие слушатели отметили, что глобализация способствует «открытости образования», «познанию другой культуры», «возможности посещать другие страны», «общению с жителями другой страны», «изучению иностранных языков». Все эти варианты ответов в полной мере отражают ту деятельность, которая ведется в Институте Конфуция, которая заключается не только в предоставлении знаний о китайском языке в процессе образовательной деятельности, но и знакомстве с достижениями культуры (к примеру, рассказ о четырех классических китайских

романах, на основе которых и с отсылками к которым строятся многие современные работы в совершенно разных областях культуры, или проведение курсов по каллиграфии). Вместе с тем исследователи взаимоотношений Института Конфуция и России отмечают, что китайские ученые не исследовали функции и роль, которые Институты Конфуция могут играть в культурных обменах между Китаем и странами СНГ, особенно между Китаем и Россией [20–22]. Это также может стать одним из перспективных направлений для дальнейшего совершенствования образования в эпоху глобализации.

Стоит отметить, что достаточно большое количество обучающихся (67,6%) планирует сдавать экзамены по китайскому языку (см. рис. 3).

В связи с тем, что в исследовании принимали участие различные категории обучающихся, то в самом вопросе не уточнялся уровень сдаваемого экзамена. Однако подобное желание отражает необходимость высокого уровня подготовки и построения образовательных курсов с учетом специфики выбранного экзамена. Часть респондентов при этом еще не

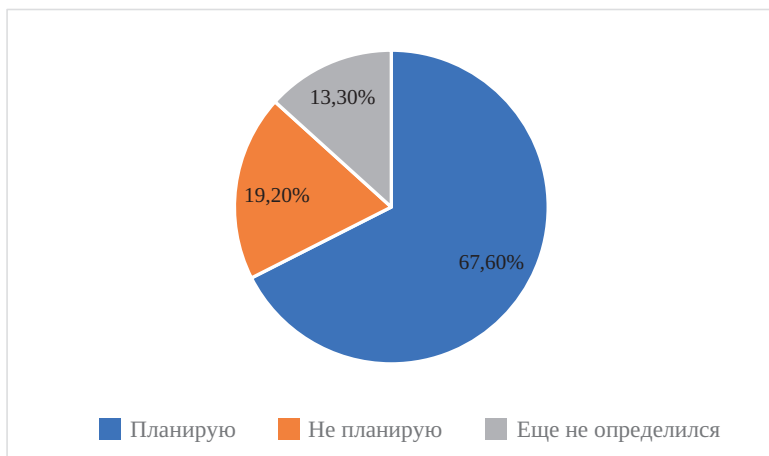


Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «Планируете ли Вы сдачу экзамена по китайскому языку?»

определилась (13,3%), т. е. в перспективе они также могут ставить себе подобные цели. При этом желание сдавать экзамен также может свидетельствовать о каких-либо дальнейших перспективах тесного взаимодействия с Китаем (чаще всего речь идет о некой форме профессионального сотрудничества или работе репетитором или педагогом китайского языка для тех, кто выбирает его изучение за пределами Института Конфуция).

Подводя итоги, можно сказать, что у современных россиян все больше растет мотивация к изучению китайского языка и знакомству с китайской культурой. Во многом эти процессы обусловлены процессом глобализации, частью которой является установление особых отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Особую роль в распространении китайского языка в России играет Институт Конфуция, имеющий на территории страны множество филиалов, работающий с различными категориями слушателей. Изучение статистических данных показывает увеличение количества слушателей за последние годы. При этом

полученные результаты свидетельствуют о большом числе молодых людей (преимущественно школьников), которые изучают китайский язык. В связи с этим необходимо выстраивать образовательный процесс с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Для более глубокого изучения причин распространения китайского языка в Институтах Конфуция в России в контексте глобализации было решено провести анкетирование слушателей с соответствующей целью. В итоге оказалось, что большинство имеют мотивы, связанные с интересом к китайской культуре, с карьерными перспективами и стремлением к саморазвитию. Достаточно интересно то, что в отношении личных мотивов обучающиеся чаще выбирают пункты, связанные с изучением отдельных аспектов китайской культуры (к примеру, прослушивание музыки или чтение оригинальных произведений), тогда как в отношении представлений об общественных мотивах существует некое обобщенное «наличие интереса к китайской культуре в целом». Вместе с тем именно персонализированные мотивы стоит в большей

степени учитывать при построении образовательного процесса, уделяя соответствующее внимание выбранным аспектам. Возможно, что группа обучающихся должна учитывать мотивы изучения китайского языка, что позволит в большей степени индивидуализировать процесс обучения. Так, для различных категорий обучающихся необходимо предоставлять различное методическое сопровождение образовательного процесса. Особое внимание стоит уделить слушателям, которые планируют сдавать экзамен по китайскому языку.

В целом полученные результаты показывают, что слушатели курсов Института Конфуция достаточно высоко оценивают его профессорско-преподавательский состав, а также предлагаемый уровень преподавания.

А качестве дальнейших перспектив данного исследования может быть рассмотрено более глубокое и разностороннее изучение мотивации распространения китайского языка в других образовательных учреждениях, а не только у слушателей Института Конфуция. Еще одним интересным продолжением данного исследования могла бы стать коррекция учебных планов, связанная с мотивами и дальнейшими перспективами (включая желание сдать экзамены) в изучении китайского языка. Кроме того, возможно проведение лонгитюдного исследования на протяжении нескольких лет, связанного с изменениями в мотивации слушателей или сравнительного анализа (при использовании данной анкеты) с обучающимися Института Конфуция в других странах, что полностью соответствует идее глобализации.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев, В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории. М.: Профиздат, 2004. 90 с.
2. 74% родителей дошкольников хотят, чтобы их дети знали иностранный язык, и приложат к этому максимум усилий. URL: <https://nafi.ru/analytics/74-roditeley-doshkolnikov-khotyat-chtoby-ikh-deti-znali-inostranny-yazyk-i-prilozhat-k-etomu-maksim/> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Ли, Минфу. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 236 с.
4. Соловьев, С.С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2018. № 1 (794). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskij-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii> (дата обращения: 07.09.2022).
5. Селезнева, Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166–176.
6. Русские массово учат китайский язык. Как будущий государственный? URL: [kolokolrussia.ru/evraziya/russkie-massovo-uchat-kitayskiy-yazyk-kak-buduschiy-gosudarstvennyy#hcq=rNZCKOq](http://kolokolrussia.ru/evraziya/russkie-massovo-uchat-kitayskiy-yazyk-kak-buduschiy-gosudarstvennyy#hcq=rNZCKOq) (дата обращения: 27.08.2022).
7. Li, H.C., Mirmirani, S., Ilacqua, J.A. Confucius Institutes Distributed Leadership and Knowledge Sharing in a Worldwide // The Learning Organisation. 2009. Vol. 16. No. 6. P. 469–482.
8. Li, M., Yu, Sun. The Current Status and Development Prospects of Confucius Institutes in Russia, Belarus and Ukraine // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 2. С. 25–36.

9. Би, С., Азаренко, Ю.А. Значение институтов Конфуция в развитии обучения китайскому языку (на примере Института Конфуция Гуманитарного института НГУ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 4. С. 176–186.
10. Борисенко, О.А. Институт Конфуция и культурная безопасность Китая // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 110–115.
11. Бянкин, К.Ю. Институт Конфуция и его место в культурной глобализации и культурной регионализации КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. № 15. С. 145–149.
12. Данилик, Д.А. Роль Института Конфуция в развитии культурного диалога между Россией и Китаем // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ: материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб., 2018. С. 242–246.
13. Сюй, Сяо Бо, Лысакова, И.П. Национальная специфика объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативной культурах (обращение, извинение, утешение) // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж: Истоки, 2003. С. 133–149.
14. Председатель КНР Си Цзиньпин провел беседу с немецкими синологами и представителями преподавательского состава и слушателей Института Конфуция // Институт Конфуция. 2014. Вып. 24.
15. Лю, Яньдун. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-китайская версия). 2011. № 1.
16. Завьялова, А.А. Институты Конфуция: интеграция или экспансия // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 54–59.
17. Лю, Сяося. Яркий «Китайский мост» // Институт Конфуция. 2011. Вып. 6. № 3. С. 26–28.
18. Институт Конфуция ДВГУ — лучший среди достойных. URL: <https://confucius.dvfu.ru/news/2008-12-22-institut-konfutsiya-dvgu.htm> (дата обращения: 01.09.2022).
19. Коротаева, Е.В., Андрюнина, А.С. О сопровождении в процессе профессионального становления педагогов // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 74–79.
20. Арефьев, А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1 (16). С. 94–105.
21. Михалевич, Е.А. Роль Института Конфуция в развитии современной международной образовательной среды // Диалог культур — диалог о мире и во имя мира: материалы IX международной студенческой научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2018. С. 213–217.
22. Chen, Hui. Rethinking the Future Development of Confucius Institutes in Russia from the “One Belt and One Road” Perspective [J] // Journal of Guangdong University of Foreign Studies. 2018. № 29 (6).
23. Qiao, Rui, Bai, Peiqing, Li, Menglong. Research on the Status Quo and Problems of Confucius Institutes in Russia and Commonwealth of Independent States // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 33–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/research-on-the-status-quo-and-problems-of-confucius-institutes-in-russia-and-commonwealth-of-independent-states> (дата обращения: 07.09.2022).

REFERENCES

1. Zhuravlev, V.V. *Globalizaciya: vyzovy istorii i otvety teorii* [Globalization: Challenges of History and Answers of Theory]. Moscow, Profizdat, 2004, 90 p. (in Russ.)
2. *74% roditel'ej doshkolnikov hotyat, chtoby ih deti znali inostrannyj yazyk, i prilozhat k etomu maksimum usilij* [74% of Preschool Parents Want Their Children to Know a Foreign Language, and Will Make Every Effort to Do so]. Available at: <https://nafi.ru/analytics/74-roditel'ey-doshkolnikov-khotyat-chtoby-ikh-deti-znali-inostrannyj-yazyk-i-prilozhat-k-etomu-maksim/> (accessed: 02.09.2022). (in Russ.)
3. Li, Minfu. *Rasprostranenie kitajskogo yazyka kak faktora myagkoj sily vo vneshnej politike KNR v XXI veke* [The Spread of the Chinese Language as a Factor of Soft Power in China's Foreign Policy in the XXI Century]: PhD Dissertation (Politics). St. Petersburg, 2016, 236 p. (in Russ.)
4. Solovev, S.S. Sociologicheskij analiz vyzovov rosta populyarnosti kitajskogo yazyka v Rossii [Sociological Analysis of the Challenges of the Growing Popularity of the Chinese Language in Russia], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: Social Sciences, 2018, No. 1 (794). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskij-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitajskogo-yazyka-v-rossii> (accessed: 07.09.2022). (in Russ.)
5. Selezneva, N.V. Reorganizaciya Kancelyarii po rasprostraneniyu kitajskogo yazyka (Hanban): sudba Institutov Konfuciya [Reorganization of the Office for the Dissemination of the Chinese Language (Hanban): the fate of Confucius Institutes], *Problemy Dalnego Vostoka* = Problems of the Far East, 2021, No. 2, pp. 166–176. (in Russ.)
6. *Russkie massovo uchat kitajskij yazyk. Kak budushchij gosudarstvennyj?* [Russians are Massively Learning Chinese. How is the Future State?]. Available at: [kolokolrussia.ru/evraziya/russkie-massovo-uchat-kitajskij-yazyk-kak-budushchij-gosudarstvennyj/#hqc=rNZCKOq](https://kolokolrussia.ru/evraziya/russkie-massovo-uchat-kitajskij-yazyk-kak-budushchij-gosudarstvennyj/#hqc=rNZCKOq) (accessed: 27.08.2022). (in Russ.)
7. Li, H.C., Mirmirani, S., Ilacqua, J.A. Confucius Institutes Distributed Leadership and Knowledge Sharing in a Worldwide, *The Learning Organisation*, 2009, vol. 16, No. 6, pp. 469–482.
8. Li, M., Yu, Sun. The Current Status and Development Prospects of Confucius Institutes in Russia, Belarus and Ukraine, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii* = Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia, 2020, No. 2, pp. 25–36.
9. Bi, S., Azarenko, Yu.A. Znachenie institutov Konfuciya v razvitii obucheniya kitajskomu yazyku (na primere Instituta Konfuciya Gumanitarnogo instituta Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta) [The Importance of Confucius Institutes in the Development of Chinese Language Teaching (On the Example of the Confucius Institute of the Humanities of Novosibirsk State University)], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologiya* = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology, 2021, vol. 20, No. 4, pp. 176–186. (in Russ.)
10. Borisenko, O.A. Institut Konfuciya i kulturnaya bezopasnost Kitaya [Confucius Institute and Cultural Security of China], *Problema sootnosheniya estestvennogo i socialnogo v obshchestve i cheloveke* = The Problem of the Correlation of Natural and Social in Society and Man, 2017, No. 8, pp. 110–115. (in Russ.)
11. Byankin, K.Yu. Institut Konfuciya i ego mesto v kulturnoj globalizacii i kulturnoj regionalizacii KNR [Confucius Institute and Its Place in Cultural Globalization and Cultural Regionalization of China], *Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo centra* =

- Russia and China: Problems of Strategic Interaction: Collection of the Eastern Center, 2014, No. 15, pp. 145–149. (in Russ.)
12. Danilik, D.A. Rol Instituta Konfuciya v razvitii kulturnogo dialoga mezhdu Rossiej i Kitaem [The Role of the Confucius Institute in the Development of Cultural Dialogue between Russia and China]. In: *Kulturnaya ekonomika i ekonomizaciya kultury v sisteme sovremennyh obshchestv* [Cultural Economics and the Economization of Culture in the System of Modern Societies: Materials of the XV Anniversary Russian-Chinese Sociological Conference], ed. by N. G. Skvortsov, A.V. Petrov, Wang Zhiye, Ding Gouk. St. Petersburg, 2018, pp. 242–246. (in Russ.)
  13. Syuj, Syao Bo, Lysakova, I.P. Nacionalnaya specifika obektivacii kategorii “vezhlivost” v russkoj i kitajskoj kommunikativnoj kulturah (obrashchenie, izvinenie, uteshenie) [National specificity of objectification of the category «politeness» in Russian and Chinese communicative cultures (appeal, apology, consolation)]. In: *Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 17. Vezhlivost kak kommunikativnaya kategoriya* [Communicative Behavior, vol. 17. Politeness as a Communicative Category]. Voronezh, Istoki, 2003, pp. 133–149. (in Russ.)
  14. Predsedatel KNR Si Czinpin provel besedu s nemeckimi sinologami i predstavatelyami prepodavatelskogo sostava i slushatelej Instituta Konfuciya [Chinese President Xi Jinping Held a Conversation with German Sinologists and Representatives of the Teaching Staff And Students of the Confucius Institute], *Institut Konfuciya = Confucius Institute*, 2014, iss. 24. (in Russ.)
  15. Lyu, Yandun. Sovmestnaya rabota dlya ustojchivogo razvitiya institutov Konfuciya: Programmaya rech na V sezde Institutov Konfuciya [Joint Work for the Sustainable Development of Confucius Institutes: Keynote Speech at the V Congress of Confucius Institutes], *Institut Konfuciya (russko-kitajskaya versiya) = Confucius Institute (Russian-Chinese Version)*, 2011, No. 1. (in Russ.)
  16. Zavyalova, A.A. Instituty Konfuciya: integraciya ili ekspansiya [Confucius Institutes: Integration or Expansion], *Vyshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*, 2010, No. 9, pp. 54–59. (in Russ.)
  17. Lyu, Syaosya. Yarkij “Kitajskij most” [Bright «Chinese Bridge»], *Institut Konfuciya = Confucius Institute*, 2011, iss. 6, No. 3, pp. 26–28. (in Russ.)
  18. *Institut Konfuciya Dalnevostochnogo gosudarstvennogo universiteta — luchshij sredi dostojnyh* [Confucius Institute of the Far Eastern State University is the Best among Worthy]. Available at: <https://confucius.dvfu.ru/news/2008-12-22-institut-konfutsiya-dvgu.htm> (accessed: 01.09.2022). (in Russ.)
  19. Korotaeva, E.V., Andryunina, A.S. O soprovozhdenii v processe professionalnogo stanovleniya pedagogov [About Support in the Process of Professional Formation of Teachers], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2018, No. 9, pp. 74–79. (in Russ.)
  20. Arefev, A.L. Kitajskij yazyk v rossijskoj vysšej shkole: istoriya i sovremennost [Chinese in Russian Higher School: History and Modernity], *Inostrannye yazyki v vysšej shkole = Foreign Languages in Higher school*, 2011, No. 1 (16), pp. 94–105. (in Russ.)
  21. Mihalevich, E.A. Rol Instituta Konfuciya v razvitii sovremennoj mezhdunarodnoj obrazovatelnoj sredy [The Role of the Confucius Institute in the Development of the Modern International Educational Environment]. In: *Dialog kultur — dialog o mire i vo imya mira* [Dialogue of Cultures — Dialogue about Peace and for Peace: Materials of the IX International Student Scientific and Practical Conference]. Komsomolsk-na-Amure, Amurskij gumanitarno-pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2018, pp. 213–217. (in Russ.)
  22. Chen, Hui. Rethinking the Future Development of Confucius Institutes in Russia from the “One Belt and One Road” Perspective [J], *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*, 2018, No. 29 (6).



23. Qiao, Rui, Bai, Peiqing, Li, Menglong. Research on the Status Quo and Problems of Confucius Institutes in Russia and Commonwealth of Independent States, *Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie* = Society. Communication. Education, 2021, vol. 12, No. 2, pp. 33–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/research-on-the-status-quo-and-problems-of-confucius-institutes-in-russia-and-commonwealth-of-independent-states> (accessed: 07.09.2022).
- 

**Цяо Ланьцзюй**, доктор педагогических наук, старший преподаватель, Харбинский педагогический университет, Китай, [qiaolanju@163.com](mailto:qiaolanju@163.com)

**Qiao Lanju**, PhD in Pedagogy, Senior Lecturer, Harbin Normal University, China, [qiaolanju@163.com](mailto:qiaolanju@163.com)

*Статья поступила в редакцию 11.09.2022. Принята к публикации 23.12.2022*

*The paper was submitted 11.09.2022. Accepted for publication 23.12.2022*